

Аналитическая записка по вопросу доплат за особо вредные условия труда на ГСП «ЧАЭС»

Часть первая. Что происходит?

Одним из наиболее волнующих в настоящее время коллектив ГСП «ЧАЭС» вопросов является вопрос о доплате соответствующим работникам предприятия за особо вредные условия труда. Острота вопроса усиливается ещё и тем, что на протяжении 22 лет, то есть с 1988 по 2010 год, законность такой доплаты никем не ставилась под сомнение. И она выплачивалась работникам предприятия в соответствии с «Положением об оценке условий труда на рабочих местах на предприятиях и организациях Минатомэнерго СССР и порядком применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты за особо вредные условия труда», утверждённым приказом №01-208 по Минатомэнерго СССР от 21.07.1987 г. А также в соответствии с Законом №309-12 Украины от 1998 г., согласно которому за персоналом ГСП «ЧАЭС» сохраняются льготы, действующие на АЭС Украины, на весь период снятия с эксплуатации энергоблоков ЧАЭС и преобразования объекта «Укрытие» в экологически безопасную систему.

Но в 2011 году администрация ГСП «ЧАЭС» безо всяких официальных (то есть письменных) обоснований приняла решение об отмене оплаты труда за особо вредные условия труда персоналу предприятия путём проведения аттестации рабочих мест без учёта фактора воздействия на работников ионизирующего излучения, чем грубо нарушила Закон Украины №309-12 и действующий на предприятии Коллективный договор. На возмущённые вопросы работников предприятия: «Почему при аттестации рабочих мест не учитывается фактор действия ионизирующего излучения?» Администрацией ГСП «ЧАЭС» был дан следующий казуистически-издевательский ответ: «Во-первых, потому, что его нет в перечне вредных факторов, перечисленных в «Методических указаниях по проведению аттестации рабочих мест по условиям труда», утверждённых постановлением №41 Минтруда Украины от 01.09.1992 г. А во-вторых, потому, что мы уже все получаем доплату за радиационный фактор в размере 150% минимальной заработной платы (далее – МЗП), доплачиваемой всем работникам Зоны отчуждения».

Казуистическая составляющая данного ответа состоит в следующем. Да, действительно, в перечне вредных факторов, приведённых в самих «Методических указаниях...», отсутствует фактор «ионизирующее излучение». Но в «Инструкции по заполнению карты условий труда при проведении аттестации рабочих мест» №06-41-48, утверждённой Министерством труда Украины и Министерством здравоохранения Украины 30.11.1992 и 27.11.1992 (с изменениями, внесёнными в соответствии с разъяснениями №06-960 Министерства труда от 22.03.1993), говорится, что «По этим рабочим местам (то есть по рабочим местам, показателям условий труда которых предусмотрены в списках) аттестация проводится в полном объёме, но подтверждение права на льготную пенсию производится по тем пока-

зателям, которые предусмотрены Списками...» Для любого мало-мальски грамотного администратора абсолютно ясно, что если имеется некий нормативный акт и соответствующие разъяснения к нему, то необходимо ими пользоваться комплексно, совместно, а не выхватывать только те положения, которые устраивают данную администрацию, и отбрасывать те, которые её не устраивают. То, что на ГСП «ЧАЭС» происходит именно так, интуитивно чувствуют все рядовые труженики предприятия. И именно поэтому они так возмущены поведением администрации ГСП «ЧАЭС» в этом вопросе, внутренне ощущая, что их здесь «держат за быдло».

Издевательская составляющая ответа состоит в следующем. Ни в одном официальном документе не говорится, что 150% МЗП является или содержит в себе доплату за особо вредные условия труда. Такой подход является только устным объяснением Генерального директора ГСП «ЧАЭС», которое он письменно на протяжении двух лет данной тяжбы между коллективом и администрацией по этой проблеме так и не удосужился изложить. И это не случайно. Он прекрасно понимает, что за официальное письменное изложение такой несурьезности можно быть привлечённым к ответственности. А за устное в наше время можно легко отвергнуться! Времена, когда «купеческое слово было законом», давно канули в прошлое. Именно поэтому Генеральный директор ГСП «ЧАЭС» любит говорить, что он безмерно рад той свободе, которую он получил в Украине в отличие от Белоруссии. Но, по мнению автора, он при этом упускает из виду то, что такой же «свободой» по отношению уже к нему обладают и его вышестоящие инстанции. Но более существенным моментом в данной составляющей является следующее: доплата за вредные и особо вредные условия труда по самой своей сущности является градационной, то есть она зависит от степени вредности. Так, для вредных условий труда она может равняться 4, 8 или 12%, для особо вредных – 16, 20, 24%. Утверждение Генерального директора, что 150% МЗП уже включает в себя доплату за особо вредные условия труда, равносильно утверждению: «В Зоне отчуждения особо вредные условия труда одинаковы на всех рабочих местах, начиная от канцелярии Администрации Зоны и кончая объектом «Укрытие». Чуть такого подхода понимают все работники ЧАЭС. Они только не понимают, почему директор её несёт!

Далее перейдём от «супермудрых» рассуждений Генерального директора ГСП «ЧАЭС» к официальным документам. Доплата в 150% минимальной заработной платы всем работникам Зоны отчуждения установлена постановлением №831 Кабинета Министров Украины от 10.09.2008 г. и её действие продлено до 01.01.2015 г. постановлением №984 КМУ от 21.09.2011 г. В Постановлении №831 по этому вопросу говорится следующее: «Установить лицам, которые постоянно работают, а также лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, органов и подразделений службы Гражданской Обороны

Министерства по вопросам чрезвычайных ситуаций и в делах защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы, Государственной службы специальной связи и защиты информации, военнослужащим Внутренних войск Министерства внутренних дел, Службы безопасности, Государственной пограничной службы, которые постоянно выполняют служебные обязанности в зоне отчуждения, устанавливается доплата в размере 150 процентов минимальной заработной платы». Здесь, как мы видим, ничего не сказано о том, что эта доплата обусловлена особо вредными условиями труда.

Более детально последний момент обсуждается в пояснительной записке к проекту постановления №984 «О компенсации лицам, которые работают в зоне отчуждения» КМУ от 21.09.2011 г., подписанной министром МЧС В. Балогой. В данной записке говорится, что «В соответствии с Проектом должны устанавливаться компенсации работникам предприятий, организаций, учреждений, которые выполняют мероприятия по усилению барьерной функции зоны отчуждения, выведению из эксплуатации энергоблоков Чернобыльской АЭС и преобразования объекта «Укрытие» в экологически безопасную систему за риски, которыми подвергаются работники в условиях ионизирующего излучения и для стимулирования привлечения к этим работам квалифицированных специалистов». Даже если отбросить то обстоятельство, что любая пояснительная записка не является правовым документом, а есть только документом рабочим, отображающим частную точку зрения её подписанта в процессе подготовки какого-либо решения, то и она не утверждает, что доплата в 150% МЗП является доплатой за особо вредные условия труда. В ней этих слов просто нет.

Ведь в ней, по существу, говорится следующее: доплата всем работающим в Зоне отчуждения необходима:

- за риски, которым они подвергаются в условиях ионизирующего излучения;
 - для стимулирования привлечения к этим работам квалифицированных специалистов.
- Даже если не обращать внимания на юридическую неточность первого пункта, решающим здесь, безусловно, является термин «за риски». Но в Кодексе законов о труде Украины, в статье 100, об этом говорится, что повышенная оплата труда устанавливается:
- на тяжёлых работах;
 - на работах с вредными условиями труда;
 - на работах с опасными условиями труда;
 - на работах с особыми географическими условиями;
 - на работах с особыми геологическими условиями;
 - на работах с повышенным риском для здоровья.

Формально данный список является исчерпывающим, то есть других доплат за условия труда он не предусматривает. Безусловно, это относится только к условиям труда, что не исключает других видов доплат, таких, например, как доплата «для стимулирования привлечения к работам квалифициро-



ванных специалистов» и т.д. Нам в этом Законе Украины важно, в первую очередь, то, что Закон чётко разделяет «доплату за вредные условия труда» и «доплату за повышенный риск для здоровья», которые не поглощают друг друга. Но окончательное решение по данному вопросу принадлежит не нам, и не руководству ГСП «ЧАЭС», и не руководству МЧС, а в соответствии с решением Кабинета Министров Украины исключительно Минсоцполитики Украины.

Вот что по этому поводу говорит замминистра Минсоцполитики Вячеслав Коломиец: «Как известно, доплаты к заработной плате работников в зоне отчуждения осуществляются с 1986 года. Через каждые три года правительство принимает решение о продлении выплаты этой доплаты. Учитывая необходимость стимулирования работников к работе в упомянутой зоне, Министерством социальной политики подготовлен проект постановления (речь идёт о постановлении №984 КМУ. – Авт.) о продлении выплаты доплаты до 1 января 2015 года». (Любому человеку, тем более любому руководителю, искренне болеющему за интересы работников ГСП «ЧАЭС», ясно, что здесь прямо говорится: доплата в 150% МЗП – это доплата для стимулирования работников к работе в Зоне отчуждения. И она не имеет никакого отношения к доплате за особо вредные условия труда. Данное разъяснение замминистра Минсоцполитики Украины приведено в сообщении пресс-службы Минсоцполитики от 21.09.2011 г. Те руководители, которые сомневаются в компетенции замминистра Вячеслава Коломийца, для юридического оправдания своих сомнений должны обратиться за дополнительными разъяснениями по этому вопросу к его руководителю.)

Несмотря на то, что это разъяснение было дано более года назад, администрация ГСП «ЧАЭС» упорно делает вид, что ничего о нём не знает. Более того: когда рядовой работник станции Олег Федоренко озвучил его на встрече Генерального директора ГСП «ЧАЭС» с оперативным персоналом, где главным вопросом было: «Почему отменена доплата за особо вредные условия труда для работников объекта «Укрытие»?», последний демонстративно пропустил это мимо ушей. И это является очередным дивом управленческих решений на ГСП «ЧАЭС»! Рядовой работник разобрался в вопросе, два года будоражащем коллектив, лучше, чем весь легион суперпереплачиваемых чиновни-

ков администрации ГСП «ЧАЭС», дополнительно получающих супердоплату за высокие достижения в труде! Неудивительно, что среди рядовых работников предприятия в ходу характеристика этих работников как высокооплачиваемых бездельников. Автор не знаком детально с работой всеуправленческого аппарата ГСП «ЧАЭС», поэтому не может судить об адекватности данной формулировки. Но он очень много контактировал с той группой чиновников предприятия, которые отвечают за решение вопроса по доплате за особо вредные условия труда работникам ЧАЭС, и в отношении этих работников он бы выразился так: «высокооплачиваемые бездары».

Из приведённого анализа проблемы необходимости доплаты за особо вредные условия труда на ГСП «ЧАЭС» любой заинтересованный читатель может сделать свои собственные выводы. Важнейшими из них, по мнению автора, являются следующие:

Первое. Доплата в 150% минимальной заработной платы включает в себя доплату за особо вредные условия труда, а является средством стимулирования работников к работе в Зоне отчуждения.

Второе. Доплата за особо вредные условия труда работникам ГСП «ЧАЭС» должна производиться в строгом соответствии со ст.100 КЗоТ Украины и с действующим Коллективным договором на ГСП «ЧАЭС».

Третье. В соответствии с Законом №309-12 Украины от 1998 г., величина доплаты за особо вредные условия труда для работников ГСП «ЧАЭС» должна рассчитываться аналогично тому, как это делается на других атомных станциях Украины.

Автор вполне сознаёт, что любая аналитическая записка, как бы логически и юридически она ни была убедительно обоснована, не является документом прямого действия, а только толчком для ответственных административных и профсоюзных руководителей найти нормативно-правовое решение поднятой в ней проблемы. Но он твёрдо знает, что сила такого толчка прямо пропорциональна величине той активности, с которой её поддерживают люди!

(Продолжение следует)

В.Г.ЩЕРБИНА,
лауреат Государственной премии Украины,
лауреат премии Совета Министров СССР
член комиссии по охране труда профкома ППО ЧАЭС